

После Чжоу Цзихэн расплатился по счетам и перед отъездом отдал Ся Сицину ключ-карту от своего дома.

Один человек не мог назвать никакой подходящей причины для передачи ключа, а другой не мог назвать никакой подходящей причины для получения ключа, но Ся Сицин всё равно необъяснимо принял его.

Это был первый раз, когда Ся Сицин почувствовал, что этот дом такой большой и пустой, и его собственный дом такой большой.

Он сел на чёрный диван в доме Чжоу Цзихэна и честно принял все лекарства, которые Чжоу Цзихэн разделил одно за другим.

Он не знал, было ли это причиной эффекта лекарства. Он снова был сонным, ленивым всем телом, слишком ленивым, чтобы бежать обратно, и обошёлся этим в спальне Чжоу Цзихэна. Спокойной ночи.

Это было редкое время для того, чтобы рано встать на следующий день. Ся Сицин собирался сразу же вернуться. Думая о наставлениях Чжоу Цзихэна, он серьёзно отнёсся к завтраку и фруктам. Когда он принял ванну, то обнаружил, что его организм значительно восстановился. Похоже, лекарство Чжоу Цзихэна всё ещё действует.

Просто... Ся Сицин стоял неподвижно и смотрел на себя в зеркало. Он не мог дотянуться до серии засосов у него на спине. Как он мог принимать лекарство?

Я собирался отправить Чжоу Цзихэну сообщение WeChat с жалобой по этому поводу, только чтобы понять, что этот парень сейчас в заключении.

Скучнейший.

Как только Чжоу Цзихэн ушел, это было так, как будто он накачивал свои мышцы, и ему все наскучило.

Теперь только месть может пробудить его интерес.

Позвонила Жуань Сяо. Хотя Ся Сицин был немного странный, он мог догадаться о намерении Жуань Сяо найти его. Как только Жуань Сяо появилась на званом ужине в тот день, он догадался о ее личности. В конце концов, в этом кругу есть только один старший брат по фамилии Жуань.

— Сицин, я слышал, что Вэй Мин был госпитализирован Цихэном?

Ся Сицин вздохнул и медленно застегнул рубашку.

— Семья Вэй хочет сейчас устроить неприятности. В конце концов, Чжоу Цзихэн – общественная фигура. Они могут ухватиться за эту возможность. Хотя семья Чжоу могущественна, для них не является возможным переломить ситуацию. В конце концов, пользователи сети теперь хотят есть дыни, когда слушают шум ветра и травы. – Жуань Сяо, казалось, тоже шла, и кто-то поприветствовал её с другой стороны. Она вежливо ответила. — И теперь у семьи Чжун и семьи Вэй есть проект для совместной разработки. Теперь они кузнечики в одной лодке.

— Какой проект? – спросил Сицин.

Ся Сицин продолжал застегивать пуговицу до самого верха, но даже так он не мог скрыть следы засосов сбоку на шее.

— Я не знаю специфики развития коммерческого города. Это не входит в сферу бизнеса моей семьи. – Жуань Сяо вздохнула. — Было бы здорово, если бы нашлась компания по недвижимости, которая могла бы уничтожить семью Вэй в данный момент. Лучше всего быть человеком с глубокими карманами. Если вы бросите деньги, чтобы его свергнуть, у старшего Чжуна не будет проблем с деньгами.

Как только он закончил говорить, Ся Сицин тихо усмехнулся.

Жуань Сяо всё ещё была немного необъяснима. Она собиралась спросить его, над чем тот смеётся, когда услышала, как Ся Сицин небрежно сказал:

— Да, так случилось, что существует компания по развитию недвижимости.

— Чего? – Жуань Сяо не знает, так возможно ли, что Ся Сицин хочет найти брата Чжоу Цзихэна? Но разве Чжоу Цзыцзин не занимается финансами?

— Хуанья.

Жуань Сяо была захвачена врасплох.

Хуанья?

— Босс Хуаньи – не Ся Юнцай... Ся? Ты принадлежишь... Ся Юнцай...

— Да. Хотя на самом деле я не хочу этого признавать, я действительно его сын и, безусловно, самый крупный акционер Хуанья, кроме него.

Жуань Сяо долгое время не могла говорить. Хотя она обычно думает, что Ся Сицин выглядит так, будто у него не так уж мало денег, он слишком сдержан и никогда не говорит о своей семье. В сочетании с темпераментом художника это не даст людям представления о том, что он на самом деле второе поколение.

— Я думала, ты приходишь из семьи среднего класса... Ты очень похож на дядю Ся, если подумать об этом...

Ся Сицин нахмурился:

— Нет, я совсем на него не похож. Моё изучение искусства заставляло его чувствовать себя неутомимым, поэтому он никогда не говорил, что я его сын, и люди его круга видели только его младшего сына.

Жуань Сяо вздохнула. Ей не нужно было видеть Ся Сицина из-за такого беспорядка в семье. В любом случае, теперь, когда Ся Сицин положил закрытую карту, то Вэй Мин фактически мёртв:

— Боже, если бы Вэй Мин знал, что он отдал сына Ся Юнцая, он был бы мёртв. После приёма лекарства, считается, что оно может напугать вас до слёз. Хотя этот проект явно признан сотрудничеством между семьями Чжун и Вэй, я слышала, что тендер на этот проект всё ещё объявлен. Вы вступите в игру, когда придёт время, и я снова постучу в барабаны. Семья Чжун определено будет первой, кто выбросит брошенного сына Вэй Мин.

Жуань Сяо очень хорошо проанализировала это, и сказала всё, что было у неё на сердце.

Ся Сицин передумал и планировал обратиться в компанию, в которой он никогда раньше не был, чтобы объяснить этот вопрос.

Это был первый раз, когда он пришёл в компанию после возвращения в Китай. Хотя он всегда презирал, когда его называли [сыном Ся Юнцая], такой человек, который с детства не выполнял ни одной из обязанностей его отца, не может иметь смысла, если он не воспользуется этим. Используй это. Это не имеет смысла.

Изначально Ся Сицин хотел сесть за руль самого крутого жёлтого суперкара в гараже, но потом он подумал об этом. В конце концов, теперь он небольшая общественная фигура, и в будущем ему предстоит сниматься с Чжоу Цзихэном. Такого рода ненужных хлопот всё ещё можно избежать.

Здание Хуаньи находится недалеко от его дома. Если смотреть из окон от пола до потолка дома Ся Сицина, то самое высокое из них.

Он редко носил пару чёрных солнцезащитных очков. Он носил столько солнцезащитных очков

второго поколения, сколько мог. Он бросил ключи от машины в руки секретарше у двери, сунул руку в карман и вошёл в ворота компании. Направился прямо к самой красивой за стойкой регистрации.

— Здравствуйте, вам что-нибудь нужно, сэр? – Девушка за стойкой регистрации любезно улыбнулась, но в его глазах была какая-то пронизательность, и 80% смутно узнали это.

— Я ищу Ся Юнцая.

— Ся... – Девушка за стойкой регистрации была ошеломлена, когда услышала имя владельца компании, — Эм... у вас назначена встреча?

— Не. – Пальцы Ся Сицин легонько постукивали по мраморной столешнице с безразличным выражением лица.

У девушки за стойкой регистрации была извиняющаяся улыбка на лице:

— Мистер, извините, наш председатель очень занят, и вам нужно договориться о встрече. – Она достала памятку и ручку и обеими руками протянула их Ся Сицину. — В противном случае вы оставите свою контактную информацию и приоритетные вопросы, и мы сообщим это за вас или уведомим вас, когда будет согласован новый маршрут председателя.

— Неужели? – Ся Сицин тихо усмехнулся и повертел ручку в руке. — Он не назначал мне встречу, когда зачал меня.

Сказав это, Ся Сицин сдвинул солнцезащитные очки на лоб, открыв пару прекрасных глаз цвета персика. Он взял ручку и щелкнул по заметке, как будто пробовал чернила. Видя, что администратор ошеломлена и в растерянности, он постучал подбородком по внутреннему телефону у неё в руке:

— Давай подадим на него в суд, заявив, что его сын здесь, чтобы причинить ему неприятности.

Девушка за стойкой регистрации снова и снова испуганно кивала, набрала номер телефона и взглянула на Ся Сицина, который, отвечая, держал ручку, опустив голову.

Помощник председателя на другом конце провода сначала подумал, что это чепуха, и отругал её, но девушка за стойкой регистрации всё же описала внешность Ся Сицина, и на другом конце несколько секунд было тихо.

— Ты приглашаешь его подняться.

Повесив трубку, девушка за стойкой регистрации вздохнула с облегчением.

— Это... Ся, мистер Ся, председатель правления хотел бы, чтобы вы поднялись прямо на 28-й этаж. Кто-нибудь встретит вас у дверей лифта.

Династия Ся Сицин, он показал чрезвычайно нежную улыбку, тихо сказал «спасибо», а затем надел солнцезащитные очки.

Он поднял ногу и уже собирался уйти, затем снова повернулся с выражением, которое ему о чём-то напомнило:

— Между прочим, вы очень добросовестно выполняете свою работу и заслуживаете похвалы. Но... — Он снова надел солнцезащитные очки и понизил голос. — Не говорите на Weibo, что вы видели Ся Сицина. Это взятка.

Он улыбнулся и оторвал страницу памятки, прижав указательный палец к лицу девушки за стойкой регистрации.

— Давай поговорим об этом.

Сказав это, Ся Сицин вышел из-за стойки регистрации и направился прямо к лифту за углом.

Девушка за стойкой регистрации перевернула страницу, и там был милый комический набросок девушки, одетой как она.

Оказалось, что это младший брат художника из Интернета! Он на самом деле сын председателя!

Молодая леди за стойкой регистрации взволнованно сжимала маленький листок бумаги и просидела всё утро, не собираясь идти на работу.

Ся Сицин всю дорогу просидел на верхнем этаже, и как только он вышел из лифта, то увидел высокую женщину с уважительным и холодным лицом:

— Ся Шао, я Анжелика, помощник председателя правления, сюда, пожалуйста.

Слишком ленивый, чтобы много говорить, Ся Сицин последовала за Анжеликой в кабинет Ся Юнцая. Анжелика открыла дверь и доложила, и вошёл Ся Сицин.

Ся Юнцай стоял лицом к окну кабинета от пола до потолка, обернулся, услышав движение, и тепло улыбнулся Ся Сицину, отчего тому стало не по себе.

— Я не буду говорить глупости, и нам с тобой нет необходимости разыгрывать какую-либо

драму между отцом и сыном. - Ся Сицин был полон хулиганства и прямолинейно сел во вращающееся кресло напротив стола Ся Юнцая, положив ноги на его стол. — Я хочу, чтобы Хуанья участвовала в сотрудничестве между Чжун Вэем и двумя компаниями, участвующими в проекте.

Ся Юнцай нахмурился:

— Проект Чжун Чи?

— Точно. - Ся Сицин снял очки и повертел пальцами. Он поднял лицо и улыбнулся Ся Юнцаю, который стоял слева. — Это неправильно. Я не хочу, чтобы Хуанья участвовала. Я хочу, чтобы Хуанья напрямую выгнала команду Вэй Мина и заменила её.

Услышав, как Ся Сицин произнёс имя Вэй Миня, Ся Юнцай подошёл к нему и сел:

— Имеет ли к тебе какое-либо отношение избивание второго сына семьи Чжоу два дня назад? Ты хочешь ему помочь?

Ся Сицин сделал паузу, крутя пальцами солнцезащитные очки, и усмехнулся:

— На самом деле, это он положил собачью штуку Вэй Миня в больницу, чтобы помочь мне убраться с дороги. - Он оглядел этот огромный офис. — Вы каждый день сидите в таком прекрасном офисе и, вероятно, не знаете, что вашего сына чуть не накачали наркотиками и не изнасиловали.

Увидев, как изменилось лицо Ся Юнцая, Ся Сицин снова улыбнулся:

— Не нервничай, это была попытка изнасилования, и я не потеряю тебя таким взрослым. Молодой мастер из семьи Чжоу дал мне фору, и в глубине души я очень благодарен. Но... - Он поиграл пальцами с усыпанными бриллиантами дужками своих солнцезащитных очков, — Как этого может быть достаточно, чтобы справиться с такой дешёвкой, просто избивением?

Ся Юнцай некоторое время молчал:

— Что касается этого проекта, я найду кого-нибудь, кто поймёт...

— Ты думаешь, я здесь, чтобы обсуждать с тобой? - Тон Ся Сицин на мгновение стал холодным, он встал и положил руку на стол. — Ты мне так многим обязан, теперь я даю тебе возможность возместить мне... - Он приподнял уголок рта, и красивые глаза, которые были точно такими же, как у его матери, были холодными и очаровательными. — Папа, ты хочешь, чтобы я дорожил этим?

Увидев, что выражение лица Ся Юнцая сменилось с удивления на компромисс, Ся Сицин рассмеялся. Его глаза взглянули на клюшку для гольфа Ся Юнцая за его столом, и он издал смешок.

— Если вы спросите меня, Чжоу Цзихэн действительно неопытен. Как он может бить людей кулаками и причинять себе боль? Это я. – Взгляд Ся Сицина снова упал на Ся Юнцая. — Конечно, он должен использовать клюшку для гольфа. Он сбил её ударом по голове, и его период полураспада закончился.

Глаза Ся Юнцая слишком явно блеснули. Ся Сицин чувствовал, что убил одним выстрелом двух зайцев, и был очень счастлив. Перед уходом Ся Юнцая оставил ему контактную информацию менеджера проектной группы.

Компания Вэй Миня является дочерней компанией его отца Вэй Чэна, и все кредиты получены от Дунфэй его отца. Однако сравнивать этот головной офис с Хуантя – это не тот уровень, не говоря уже о низовой команде Вэй Мина. Чжун Чи самый сообразительный. В этот момент Хуанья бросил оливковую ветвь, и он не был рад неудачному ходу Вэй Мина.

На третий день Ся Сицин пристально посмотрел на представителя семьи Чжун и Хуанью, чтобы подписать контракт, и сразу же поехал на машине помощника Ся Юнцая в частную больницу, где выздоравливал Вэй Мин. Эта больница принимает только высокопоставленных клиентов. Грубо говоря, это различные родственные семьи. Фоновые семьи.

Также случайно, что эта больница также получила инвестиции от Хуанья. Хотя человек, отвечающий за вестибюль, не знает, кто такой Ся Сицин, он уважает Анжелику, как только видит её.

— Мы хотим встретиться с Шао Вэем. В какой палате он сейчас?

Менеджер снова и снова кивал, улыбаясь:

— Я отведу вас двоих. – Он взглянул на молодого человека позади Анжелики в чёрном костюме и чёрных солнцезащитных очках с букетом белых хризантем в руке. Он всегда чувствовал себя немного знакомым, но какое-то время не мог вспомнить его.

— Это оно. – Он подвёл их к двери роскошной палаты. — Могу я передать вам сообщение? – спросил он.

— В этом нет необходимости. – Анжелика профессионально улыбнулась. — Менеджер У, я просто пришла сюда, чтобы поговорить с вами о последующих инвестициях. Давайте сделаем шаг, чтобы поговорить.

Помощник председателя сказал это:

— Как смеет менеджер увильнуть от этого? – ответил он голосу и увидел, как маленький мальчик с букетом открыл дверь отделения и вошёл, и снова закрыл дверь в мгновение ока.

Следуя за Анжеликой из VIP-зоны, он внезапно понял, что что-то не так.

Почему цветок в руке этого маленького мальчика выглядит как визит к пациенту? Белая хризантема, которая так хорошо цветет в Ишуйере, почти то же самое, что посещение похорон.

Неспособный спровоцировать отца золотого мастера семьи Ся, управляющий покрылся холодным потом на спине, и он мог только позволить молодому мастеру семьи Вэй просить больше благословений. В любом случае, это было нехорошо.

Когда он вошёл в палату, Вэй Мин лежал на кровати и неторопливо смотрел фильм, и закричал, когда услышал звук:

— Эй, почему тебя так долго не было, подойди и заправь мне кровать. Ты не видел молодого мастера. Я смотрел фильм. Идиот, ты не можешь работать. Просто убирайся отсюда.

Ся Сицин, не сказав ни слова, спокойно прошёл через внешнюю комнату люкса и подошёл к кровати Вэй Миня. Эта собака с глазами выше макушки даже не посмотрела на него.

Ся Сицин осторожно снял солнцезащитные очки и повесил их на грудь, протянув руку, чтобы поправить его больничную койку.

— С этим всё в порядке?

— Немного выше... – Вэй Мин внезапно понял, что голос был неправильным, но он был ранен, и его голова была зафиксирована, поэтому он мог смотреть на него только одним глазом. Ся Сицин положил белую хризантему в своей руке на стол и наклонился к нему очень вдумчиво. Стоя перед ним, он ущипнул его за подбородок:

— Ты ясно видел? Хорошо ли это выглядит?

— Ся, Ся, Ся, Сицин?! – Вэй Мин был так напуган, как будто увидел привидение, он дрожал, когда заговорил. — Ты, как ты мог прийти сюда!

— А? Разве это не выглядит хорошо? – Уголки глаз Ся Сицина были слегка приподняты, и он мягко улыбнулся. — Разве Вэй Шао не был влюблён в моё лицо?

Он ослабил хватку и взглянул на нож для фруктов на прикроватном столике.

— Я здесь, и я не принёс корзину с фруктами для Шао Вэя. Давай сделаем это. Я сам нарежу тебе яблоко.

Как он и сказал, он выбрал самое красное яблоко, сел на край кровати, осторожно очистил его, и длинная кожура скопилась и упала на белое одеяло.

Во время резки эти прекрасные глаза смотрели на Вэй Миня, который лежал на кровати, не в силах пошевелиться с головы до ног. Он увидел, что его рука также была сломана, нога свисала, а лицо посинело и распухло. Это вызывало у людей тошноту:

— Тск, Чжоу Цзихэн начал слишком жестко, я действительно не ожидал, что он будет таким. Он, очевидно, был очень послушен передо мной.

— Ты... у вас двоих действительно роман! - Вэй Мин был зол и напуган. — Он впустил тебя? Позвольте мне сказать вам, если вы посмеете что-то со мной сделать, я обязательно займусь Чжоу Цзихэном. Я пойду к репортёру и уничтожу его!

Кожура, которая была соединена, внезапно порвалась, и Ся Сицин нахмурился, демонстрируя довольно недовольное выражение:

— Ты пытаешься?

Его аура сразу потрясла Вэй Мина.

Хотя он был напуган, Вэй Мин подумал про себя, что он тоже был фигурой с головой и лицом в Пекине. Даже если семья Чжоу была могущественной, могло ли это всё ещё убить его?

Что за существо этот Ся Сицин, несостоявшийся художник, смеет быть таким высокомерным.

— Я не просто пытался, я сказал, что если он хочет потерять свою репутацию, он потеряет её! Какое дерьмо идеально, я должен разорвать его на хрен... Ах!

Резкие слова Вэй Миня сменились криками.

Его зрачки расширились от испуга, и он задрожал всем телом, наблюдая, как Ся Сицин держит в руке фруктовый нож.

— Ты, ты...

Одеяло начало кровоточить. Ся Сицин аккуратно вытащил свой нож, посмотрел на Вэй Миня, который был слишком напуган, чтобы говорить с таким невинным лицом, и сказал с медленной

улыбкой.

— Почему ты такой пронизательный, на званом ужине сотни людей, но ты хочешь трахнуть сына Ся Юнцая?

— Ся... Ся Юнцай? - Вэй Мин был так потрясён, что забыл о боли. — Как это можешь быть... ты...

Ся Сицин сильно надавил на кровавый след на одеяле, и боль заставила Вэй Мин кричать без остановки.

— Я научился рисовать, но я ещё не знаю человеческого тела. В следующий раз я не буду таким нежным, я просто воткну тебе нож в бедро. - Ся Сицин с хрустящим звуком бросил окровавленный фруктовый нож на стол.

Он встал, достал из-за пазухи носовой платок и тщательно вытер кровь с руки.

— Если ты всё ещё хочешь иметь дело с Чжоу Цзихэном, - Ся Сицин наклонился, погладил отвратительное лицо Вэй Мина, злобно и красиво улыбнулся, — Будь то твой проект, твои деньги или то, что под тобой... Я заставлю это полностью исчезнуть.

Автору есть что сказать□

...

Хэнхэн в заключении дома...

Папа: Ты знаешь, ошибаешься ли ты? На этот раз ты действительно победил меня в ответ?! Вы что, совсем забыли семейный девиз? Есть ли другой раз?

Хэнхэн: Я вижу это один раз, один раз, один раз [брат с твердым ртом: с отвращением * jpg]

Чучу: Твоя невестка на улице дразнит свою сестру, а она всё ещё рисует!

Хэнхэн: Плачущий*jpg

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284205>